

ISSN: 2181-9416

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТИНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
e LIBRARY.RU

«ЗЕЛЁНЫЕ» ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Самостоятельный соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан

E-mail: shahsitta@gmail.com

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): САЛИЕВА Ш.У. «Зелёные» государственные услуги и цифровизация: административно-правовой аспект // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2025) С. 28–36.

 3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья исследует административно-правовые аспекты перехода к «зеленым» государственным услугам в Узбекистане в условиях цифровой трансформации, выявляя их взаимосвязь с целями устойчивого развития и инклюзивностью, а также автором проанализированы мнения ведущих отечественных и зарубежных исследователей, демонстрируя многообразие подходов к определению и совершенствованию государственным услуг.

Подчеркивается, что цифровая трансформация способствует достижению «зеленых» целей и является фундаментом для инклюзивного подхода, обеспечивая равный доступ к государственным услугам для всех граждан.

Однако ключевым вызовом на пути к формированию модели «цифрового, инклюзивного «зелёного» государства» остается отставание в совершенствовании законодательства об электронном правительстве, требующее незамедлительного решения для полноценного правового регулирования.

Ключевые слова: «зелёные» государственные услуги, инклюзивность, цифровая трансформация, цели устойчивого развития (ЦУР), права человека, цифровой разрыв, инновации.

«ЯШИЛ» ДАВЛАТ ХИЗМАТЛАРИ ВА РАҚАМЛАШТИРИШ: МАЪМУРИЙ-ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТИ

САЛИЕВА Шахсанем Уснатдиновна

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги
университети мустақил изланувчиси

E-mail: shahsitta@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Ўзбекистонда рақамли трансформация шароитида «яшил» давлат хизматларига ўтишни маъмурий-ҳуқуқий жиҳатларини тадқиқ қилади, уларнинг барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ) ва инклюзивлик билан ўзаро боғлиқлигини аниқлайди. Муаллиф етакчи маҳаллий ва хорижий тадқиқотчиларнинг фикрларини таҳлил қилиб, давлат хизматларини аниқлаш ва такомиллаштиришга ёндашувларнинг хилма-хиллигини намоиш этади.

Таъкидланишича, рақамли трансформация «яшил» мақсадларга эришишга ёрдам беради ва инклюзив ёндашув учун асос бўлиб хизмат қилади, барча фуқаролар учун давлат хизматларидан тенг фойдаланишни таъминлайди.

Бироқ, “рақамли, инклюзив “яшил” давлат” моделини шакллантириш йўлидаги асосий муаммо электрон ҳукумат тўғрисидаги қонунчиликни такомиллаштиришдаги орқада қолиш бўлиб қолмоқда, бу тўлиқ ҳуқуқий тартибга солиш учун зудлик билан ҳал этилишини талаб қилади.

Калит сўзлар: “яшил” давлат хизматлари, инклюзивлик, рақамли трансформация, барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ), инсон ҳуқуқлари, рақамли тенгсизлик, инновациялар.

“GREEN” PUBLIC SERVICES AND DIGITALIZATION: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

SALIEVA Shakhshanem Usnatdinovna

Independent applicant University of Public
Safety of the Republic of Uzbekistan
E-mail: shahsitta@gmail.com

ANNOTATION

This article explores the administrative and legal aspects of the transition to “green” public services in Uzbekistan in the conditions of digital transformation, identifying their relationship with the Sustainable Development Goals and inclusiveness, and the author analyzes the views of leading domestic and foreign researchers, demonstrating the diversity of approaches to the definition and improvement of public services.

It's emphasized that digital transformation contributes to the achievement of green goals and is the foundation for an inclusive approach, providing equal access to public services for all citizens.

However, the key challenge on the way to the formation of a model of a “digital, inclusive green state” remains the lag in the improvement of legislation on e-government, which requires an immediate solution for full legal regulation.

Keywords: “green” public services, inclusiveness, digital transformation, Sustainable Development Goals (SDGs), human rights, digital divide, innovation.

В современном Узбекистане вопросы устойчивого развития ЦУР-13 (борьба с изменением климата) в условиях стремительной цифровой трансформации экономики осуществляется наряду с административными реформами, такими как внедрение системы «Сервисное государство».

В условиях ограниченности ресурсов в стране всё более возрастает потребность на «зеленые» решения в нормотворчестве и правоприменительной практике и динамично продолжается спрос на увеличение инновационных подходов для решения насущных проблем, связанных с изменением и сохранения биоразнообразия и окружающей природной среды, в частности.

В обновленной редакции Основного закона была введена целая глава, гарантирующая обеспечение и защиту экологических прав граждан. А в ст.49 Конституции Республики Узбекистан закреплены обязательства государства по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, в том числе отдельно закреплена норма по социальному и экономическому развитию региона Приаралья.

Так, Кабинет Министров, принимает меры по обеспечению открытости и прозрачности, законности и эффективности в работе органов исполнительной власти, противодействию коррупционным проявлениям в их деятельности, повышению качества и доступности госуслуг (ст.115) [1].

Стоит особо отметить, в цели 77 Стратегии «Узбекистан-2030» был намечен переход от электронного правительства к цифровому и доведение доли оказываемых государственных услуг (*далее – госуслуги*) до 100 процентов [2].

Кроме того, немаловажное значение в развитии системы госуслуг играет Национальная стратегия модернизации и ускоренного развития системы оказания госуслуг на 2022-2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2022 года № УП-113 [3].

Именно настоящим документом были определены цели, задачи и приоритетные направления модернизации и ускоренного развития системы оказания госуслуг с учетом передового опыта зарубежных стран в этой сфере на основе принципа «Гражданин в центре внимания при оказании госуслуг» (*Citizen – centric service*).

Стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что двум министерствам в п.68 «дорожной карты» по реализации в 2022-2023 годах Национальной стратегии модернизации и ускоренного развития системы оказания госуслуг на 2022-2026 годы было поручено разработать проект закона к августу 2022 года пересмотреть Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», при этом определить в нем конкретные процедуры оказания проактивных госуслуг, ведение системы «Мобил-ID», а также стабильные источники финансирования проектов «Электронного правительства».

К сожалению, в Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», принятый почти десять лет тому назад, лишь дважды были внесены изменения в 2021 и 2024 годах, если в 2021 году были дополнены нормами касательно защиты персональных данных, то в 2024 году – кибербезопасности.

Вместе с тем немаловажное значение в административно-правовом регулировании оказания госуслуг имеет Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденная Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14 октября 2024 года [4]. Согласно целевым показателям по развитию технологий искусственного интеллекта, необходимо довести долю услуг, оказываемых на Едином портале интерактивных госуслуг на основе искусственного интеллекта до 10 процентов до 2030 года, при этом республика должна войти в топ-50 государств в Индексе готовности правительства к искусственному интеллекту (Government AI Readiness Index).

Примечательно исследование в рамках сводного отчета по ЦУР 11, представленный на политическом форуме высокого уровня в 2023 году, который гласит: «Города всё чаще становятся местом, где проявляется глобальный разрыв между обеспеченными и нуждающимися, социально-экономическое неравенство, пространственное разделение, неравенство, обусловленное изменением климата и доступом к цифровым услугам» [5, Б.3].

Думается, что этот стремительный переход требует пристального внимания к вопросам инклюзивности и преодоления цифрового разрыва. Как справедливо отмечено в исследовании по ЦУР 11, доступ к цифровым услугам становится одним из факторов неравенства. В этой связи, обеспечение физической и цифровой доступности онлайн-платформ (например, Единого портала интерактивных госуслуг) для людей с особыми потребностями, разработка понятных интерфейсов, проведение программ по повышению цифровой грамотности, а также сохранение и развитие альтернативных каналов получения услуг (через Центры госуслуг с квалифицированным персоналом или выездное обслуживание) являются критически важными задачами для гарантии равного доступа всех граждан к госуслугам.

Так, в п.8 Указа Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» в «Год охраны окружающей среды и «зеленой экономики»» от 30 января 2025 года за №УП-16 Министерству экологии, охраны окружающей среды и изменения климата и Министерству цифровых

технологий в срок до 1 июня 2025 года в рамках Общенационального движения «Один миллион зеленых семей» запустить платформу, предусматривающую предоставление 10-процентной скидки на получение госуслуг, то в п.30 Министерству цифровых технологий совместно с Министерством юстиции с 1 октября 2025 года обеспечить полный перевод в электронную форму бумажного документооборота при оказании госуслуг [6].

Ещё в период пандемии государство начало стимулировать и поощрять граждан получать госуслуги онлайн. Так, в ст.22¹ Закона Республики Узбекистан «О государственной пошлине» закреплено, что при самостоятельном обращении через Единый портал интерактивных госуслуг Республики Узбекистан за получением любой госуслуги, включая получение лицензии, разрешения, государственную регистрацию и иные услуги, государственная пошлина, сборы и другие платежи взимаются в размере 90 процентов от суммы, уплачиваемой при обращении через Центры госуслуг или непосредственно в органы, предоставляющие услуги [7].

Одним из ярких примеров служит информационная система «Лицензия», разработанная для онлайн-получения лицензий, разрешительных документов и отправки уведомлений.

Так, при поддержке совместного проекта Министерства юстиции и ПРООН «Улучшение предоставления госуслуг и повышение уровня управления в сельской местности Узбекистана», финансируемого Европейским Союзом внедрена информационная система «Лицензии».

Благодаря внедрению «Лицензии» более 340 000 заявок были обработаны онлайн, что привело к:

Устранению необходимости в физических визитах в госорганы, что значительно снизило карбоновый след, связанный с транспортировкой, использованием канцелярских товаров и другими сопутствующими расходами.

Переход на онлайн-заявки позволило сэкономить более 750 000 листов бумаги, что, в свою очередь, способствует сохранению лесов и снижению выбросов парниковых газов.

Цифровизация госуслуг – это не просто удобство, но и вклад в сохранение окружающей среды [8].

Согласно Исследованию ООН: Электронное правительство 2024 предоставлен анализ развитых и развивающихся государств.

Армения стремится создать эффективную, прозрачную и доступную экосистему электронного правительства с помощью инновационных цифровых стратегий. Правительственная программа на 2017–2022 годы отдала приоритет цифровой трансформации, а Стратегия цифровизации на 2021–2025 годы создала национальную структуру управления данными.

Правительственная программа на 2021–2026 годы подчеркивает инфраструктуру цифровой аутентификации для обеспечения безопасности транзакций. Ключевые проекты включают единую платформу услуг электронного правительства, центр передового опыта в области кибербезопасности, электронную систему подачи налоговых деклараций и портал электронного здравоохранения.

Значительный рост EGDИ в **Китае** объясняется стратегической политикой, крупными инвестициями в цифровую инфраструктуру и инновационными инициативами. Такие политики, как Internet Plus25, интегрируют интернет-технологии в традиционные отрасли, улучшая предоставление услуг и государственное управление.

Инвестиции в высокоскоростной широкополосный доступ, сети 5G и облачные вычисления обеспечивают бесперебойную связь. План действий по интеграции и развитию виртуальной

реальности и промышленных приложений (2022–2026 гг.) и Руководящие мнения по содействию высококачественному развитию трансграничной электронной коммерции (2023 г.) демонстрируют приверженность Китая цифровому прогрессу.

Меры обзора кибербезопасности и белая книга «Совместно создадим сообщество с общим будущим в киберпространстве» подчеркивают кибербезопасность и международное сотрудничество в киберпространстве. Китай фокусируется на цифровой трансформации своего производственного сектора для стимулирования новых производительных сил и укрепления экономического импульса.

Быстрое **внедрение ИИ**, больших данных и блокчейна повысило **эффективность, прозрачность и оперативность госуслуг**.

Государственно-частное партнерство с такими крупными технологическими компаниями, как Alibaba, Tencent и Huawei, сыграло решающую роль в разработке и внедрении цифровых решений в государственном управлении.

Инклюзивная политика направлена на преодоление цифрового разрыва и обеспечение доступа малообеспеченному и сельскому населению. Поддерживающие нормативные рамки способствуют инновациям, обеспечивая при этом безопасность и конфиденциальность данных, укрепляя общественное доверие к цифровым услугам. Эти подходы в совокупности способствовали значительному прогрессу Китая в цифровой трансформации.

Цифровая трансформация **Японии** ускорилась во время пандемии COVID-19, что побудило правительство к решительным действиям. Созданное в сентябре 2021 года Агентство цифровых технологий (Digital Agency) направлено на устранение бюрократических барьеров, стандартизацию процессов и улучшение управления. Инициатива Digital Garden City Nation Initiative²⁴, реализуемая с бюджетом в 42 миллиарда долларов, решает социальные проблемы на местном уровне через цифровые технологии, удваивая цифровые инвестиции в регионы.

В центре внимания – расширение сетей 5G, развитие региональных центров данных и улучшение таких услуг, как цифровое здравоохранение и «умное» сельское хозяйство, а также концепция «супергорода», предполагающая полное объединение городских услуг и систем к 2030 году.

Платформа электронного правительства **Казахстана** предоставляет тысячи онлайн-услуг, повышая прозрачность правительства за счет онлайн-доступа к государственным бюджетам и цифровым инициативам, таким как E-License и Smart Data Ukimet.

Концепция цифровой трансформации на 2023–2029 годы направлена на улучшение госуслуг, ускорение трансформации государственного управления и развитие экономического сектора. Цель состоит в том, чтобы создать цифровое и инклюзивное общество за счет использования технологий и сосредоточения внимания на **услугах, ориентированных на граждан**.

В свою очередь, **Узбекистан** стремится повысить эффективность и прозрачность госуслуг с помощью цифровой трансформации.

Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030», запущенная в 2019 году, отдает приоритет оцифровке региональных отраслей, внедрению национальных информационных систем и продвижению использования цифровых технологий. Недавние инициативы включают слияние платформ онлайн-платежей Uzum и Click и внедрение единой платформы цифрового сообщества. Международный центр цифровых технологий нацелен на стимулирование экспорта IT-услуг, а пересмотренные законы способствуют развитию электронного правительства и цифровой экономики [11].

Республика Корея, являясь мировым лидером в сфере электронного правительства, сохраняет высокие позиции в рейтинге EGDI благодаря своему долгосрочному подходу к внедрению передовых технологий в государственное управление, формализованному в Законе об электронном правительстве (2001 г.)

Основу стратегии составляют национальная политика, ориентированная на технологические инновации, непрерывное предоставление услуг и программы цифровой грамотности.

Внедрение правительством ИИ, блокчейна и облачных технологий оптимизировало работу и повысило уровень вовлеченности граждан, достигнув **98,1% удовлетворенности населения** и **88,9% уровня использования цифровых услуг**. В сентябре 2022 года правительство продвигает сотрудничество между государственным сектором, гражданами и бизнесом на цифровой платформе, где объединяются все данные. Стратегия направлена на предоставление всех государственных услуг в цифровом формате, доступных до того, как они будут востребованы, с использованием ИИ и больших данных для формирования политики и оказания услуг, а также для предоставления их частному сектору [12].

Так, с точки зрения **административного права**, обязанность государственных органов обеспечивать эффективное и адаптивное предоставление услуг является фундаментальной. Это включает в себя не только соблюдение установленных процедур, но и поиск путей для их улучшения и совершенствования.

К 1996 году имплементация принципов **Хартии гражданина** в Великобритании достигла значительных масштабов, что выразилось в разработке и публикации **32 Хартий национального уровня** и около **10 000 Хартий локального уровня**. Это свидетельствует о широком распространении и институционализации системы стандартизации госуслуг в государственном управлении. По мнению исследователя Дж.Садлера: «Хартии граждан способствовали лучшему пониманию населением своих прав при получении госуслуги создали предпосылки для изменения психологии и культуры самих госслужащих» [13].

Ещё в начале 2000-х годов, как отмечал Г.Л. Купряшин, проблематика государственных и муниципальных услуг начала занимать центральное место в повестке дня **административных реформ**, проводимых преимущественно в экономически развитых странах. Этот процесс был тесно связан с развитием **концепции «нового государственного менеджмента» (New Public Management – NPM)** [14].

Мы солидарны с А.Ф. Васильевой, которая отмечает, что в соответствии с вышеупомянутыми тенденциями, реформирование систем предоставления государственных и муниципальных услуг во многих странах мира направлено на переход к **модели сервисного государства**. Эта модель подразумевает трансформацию функций государства с акцентом на **клиентоориентированность** и **эффективность** в оказании госуслуг [15].

Определение термина госуслуги является предметом активных научных дискуссий, и каждый из указанных авторов, работающих в контексте Узбекистана, вносит свой вклад в его осмысление, часто в привязке к развитию информационных технологий и административных реформ.

К примеру, проф. И.А. Хамедов, как специалист по административному праву, склоняется к **процедурному определению госуслуги**, акцентируя внимание на **нормативно установленном порядке** её предоставления и обеспечении **прав заявителей** [16]. Именно он является одним из инициаторов принятия Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах».

Цифровизация общественной жизни и госуслуг открывает значительные перспективы для оптимизации государственного управления и повышения качества взаимодействия с гражданами. Однако, как отмечает академик А.Х.Саидов, и мы разделяем эту позицию, она одновременно порождает серьёзные вызовы.

Стремительное внедрение цифровых технологий, часто ускоряемое кризисными ситуациями, такими как пандемия COVID-19, может привести к принятию управленческих решений без всестороннего анализа их комплексных долгосрочных последствий. Особую обеспокоенность вызывает потенциальное негативное влияние на права человека, а также на соблюдение ключевых принципов прозрачности и подотчетности в деятельности государственных органов. Недостаточное внимание к этим аспектам в процессе цифровой трансформации может подрвать доверие к государственным институтам и создать новые барьеры для гражданского общества [17].

В своем диссертационном исследовании С.М.Закирова сводит основную идею к тому, что совершенствование системы госуслуг в Узбекистане должно идти по пути их цифровизации, **упрощения процедур и повышения клиентоориентированности** через создание эффективных механизмов информирования и обратной связи [18].

Стоит особо отметить, что исследователи из Каракалпакстана С.Аманиязова и Г.Шагилова вносят свой вклад в развитие госуслуг и цифровизацией государственного управления, дают свое авторское понимание терминам «e-Government», «государственные услуги», при этом уделяя особое внимание правовым аспектам в контексте «Электронного правительства» Каракалпакстана [19].

Полагаем, что на сегодняшний день идет динамичный переход от электронного правительства к цифровому, а понятие «зелёных» госуслуг в свою очередь, направлено на охрану окружающей среды, устойчивое использование природных ресурсов и снижение углеродного следа, который, следовательно, способствует повышению эффективности обслуживания граждан и бизнеса в целом.

Мы солидарны с позицией упомянутых авторов, которые ведут исследования области прав человека, административного права и электронного правительства и госуслуг, однако ни один отечественный исследователь не изучал с данной позиции. А вот некоторые зарубежные исследователи полагают, что «инвестиции в экологически чистые госуслуги повышают эффективность, прозрачность и принятие решений на основе данных. Стратегии устойчивого управления и анализ информации являются ключевыми посредниками, которые укрепляют связь между проектированием экологически чистых услуг и эффективностью госуслуг, способствуя достижению местных ЦУР» [9].

Нельзя не согласиться с исследователями Всемирного банка, которые полагают, что цифровизация позволяет сделать государственное управление более безбумажным и взаимосвязанным, в котором сложные и гибкие административные процедуры могут быть разработаны с рационализированным потреблением ресурсов. Цифровая трансформация также позволяет предоставлять госуслуги удаленно, бесперебойно и круглосуточно, тем самым сокращая углеродный след от транспорта, ресурсов и энергии. Фактически, более высокое цифровое принятие правительством коррелирует с более низкими выбросами CO₂ и более низкой энергоемкостью.

Например, правительство **Эстонии** оценивает, что его системы e-Estonia экономят эквивалент одной рабочей недели для работающего населения, а его система цифровой идентификации экономит **2 процента** валового внутреннего продукта (ВВП) в год, с заметным

сокращением углеродного следа.

Правительство **Сербии** подсчитало, что, перейдя на цифровые технологии, страна сэкономила **180 миллионов листов** бумаги (почти 18 000 деревьев, целый лес) и **76 миллионов литров** воды за последние четыре года.

Фактически, цифровое внедрение в правительстве повышает социально-экономическую устойчивость и связано с более низкими затратами для фирм и домохозяйств, вытекающими из изменения климата, что свидетельствует о том, что государственный сектор играет положительную роль в снижении социальной уязвимости путем внедрения GovTech [10].

Полагаем, что цифровая трансформация экономики Узбекистана – это не только повышение эффективности государственного управления и ключевой инструмент «зелёного» перехода, но и фундамент для построения по-настоящему инклюзивного государства. Через:

- цифровизацию госуслуг – сокращение вырубки лесов и выбросов CO₂ и повышение доступности услуг за счет онлайн-каналов;
- ИИ, Интернет вещей и Big Data – оптимизация ресурсов и климатическая адаптация и персонализация услуг с учетом индивидуальных потребностей граждан;
- социальное стимулирование (как в «Одном миллионе зеленых семей») – вовлечение граждан в «зелёную» повестку и стимулирование использования цифровых каналов, одновременно снижая барьеры (посредством предоставления скидок);
- инклюзивный подход в дизайне услуг – обеспечение равного доступа, учет потребностей уязвимых групп и преодоление цифрового разрыва.

Таким образом, наша республика, будучи социально и в то же время «сервисной» формирует модель «цифрового, инклюзивного эко-государства», где технологии служат не только экономическому росту, но и устойчивому развитию в соответствии с ЦУР и принципами социальной справедливости и равенства, **инновации** в данном контексте рассматриваются не как добавочная функция, а как необходимый элемент для достижения **политики** ЦУР. Однако, надо отметить и про наличие проблем, связанных с нарушением сроков исполнения, указанных в нормативно-правовых актах, которую в свою очередь приводят к отставанию законодательного обеспечения инициатив в области оказания госуслуг и требуют незамедлительного разрешения.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Конституция Республики Узбекистан, вступившая в законную силу от 01.05.2023 г. // URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.
2. Указ Президента Республики Узбекистан О Стратегии «Узбекистан – 2030» от 11.09.2023 г. № УП-158 // URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/6600404>.
3. Указ Президента Республики Узбекистан О дополнительных мерах по упрощению предоставления государственных услуг, сокращению бюрократических барьеров и развитию национальной системы оказания государственных услуг от 20.04.2022 г. №УП-113 // URL: <https://lex.uz/uz/docs/5971609>.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года от 14.10.2024 г. № ПП-358 // URL: <https://lex.uz/docs/7158606>.
5. Выполнение ЦУР 11 как условие обеспечения устойчивости городов мира Авторское право © Программа ООН по населённым пунктам (ООН-Хабитат) 2023. // URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/11/sdg_11_synthesis_report_2023_executive_summary_ru.pdf
6. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» в «Год охраны окружающей среды и «зеленой экономики» от 30.01.2025 г. №УП-16 // URL: <https://lex.uz/ru/docs/7369745>.
7. Закон Республики Узбекистан «О государственной пошлине» от 06.01.2020 г. № ЗРУ-600 // URL: <https://lex.uz/docs/4680955>.

8. Как цифровизация государственных услуг играет важную роль в защите нашей планеты // URL: <https://t.me/undpuzbekistan/3554>.
9. Suci Megawati, Muhammad Alfarizi, Muhammad Rezky Syamsul Key Advantages of the Green Government Initiative in Achieving Local Public Service Performance and Sustainable Development // International Journal of Sustainable Development and Planning. с.4363 // URL: <https://doi.org/10.18280/ijstdp.191124>.
10. Greening Public Administration with GovTech: Embracing a Green Digital Transition // URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2023/11/14/greening-public-administration-with-govtech-embracing-a-green-digital-transition>.
11. Исследование ООН: Электронное правительство 2024 Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития С дополнением об Искусственном Интеллекте // URL: <https://publicadministration.un.org/en/>.
12. Европейская комиссия, Объединенный исследовательский центр, «Наблюдение за ИИ – искусственный интеллект в государственных службах», отчет, 1 июля 2020 г. // URL: https://ai-watch.ec.europa.eu/publications/ai-watch-artificial-intelligence-public-services_en.
13. Джеффри Садлер. Повышение качества государственных услуг: опыт Великобритании // www.ptpu.ru/issues/3-00/10-3-00.htm; Performance benchmarking in the public sector: the United Kingdom experience // URL: <https://www.oecd.org/dataoecd/12/8/1902895.pdf>
14. Купряшин Г.Л. «Новое государственное управление»: стратегия обновления государства». Государственное управление: новые технологии. Полиграф сервис, М., 2004.
15. Васильева А.Ф. Сервисное государство: административно-правовое исследование оказания публичных услуг в Германии и России. Издательство: РАП, 2012.
16. Актуальные вопросы развития института государственных услуг в Узбекистане: И. А. Хамедов [и др.]. – Ташкент: Vaktria press, 2016.
17. Саидов А.Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т.44, No 1. С.32–39.
18. Закирова С.М. Давлат хизматлари кўрсатиш тизимини такомиллаштиришнинг ташкилий-ҳуқуқий масалалари // Т. ТДЮУ, 2022.
19. Аманиязова С., Наурузбаева Г., Шагилова Г. Қорақалпоғистон Республикаси ижро этувчи ҳокимият органлари фаолиятида рақамли технологиялар жорий этилишининг ҳуқуқий асослари // Збірник наукових праць, 2021.

YURIST AXBOROTNOMASI

3-SON 5-JILD

ВЕСТИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 5

LAWYER HERALD

VOLUME 5, ISSUE 3

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.26739/2181-9416